

*Симтиков Ж.К.*¹, Давлетбаева Ж.Ж.², Загребин А.В.³*

¹доктор политических наук, КазНПУ им. Абая, Алматы, Казахстан

E-mail: zhomart-67@mail.ru

<https://doi.org/10.51889/2022-2.1728-5461.10>

²кандидат социологических наук, профессор

*Национальной школы государственной политики Академии
государственного управления при Президенте Республики, Казахстан, Нур-Султан, 010000,
Казахстан*

E-mail: Zhuldyz.Davletbayeva @apa.kz

*³магистр антикоррупционной политики, заместитель руководителя,
управление предпринимательства и промышленности Акмолинской области
Кокшетау, 020000, Казахстан*

E-mail: alexandr.zagrebina80@gmail.com

ФОРМЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ СТЕЙКХОЛДЕРОВ (ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ СТОРОН) В СИСТЕМУ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация

В статье представлены результаты изучения некоторые формы вовлечения стейкхолдеров (заинтересованных сторон) в систему противодействия коррупции в Республике Казахстан.

Система противодействия коррупции строится на основании ожиданий заинтересованных сторон, таких как государство и общество, акционеры, высшее руководство, работники, партнеры и так далее. При любых существенных изменениях контекста функционирования и ожиданий заинтересованных сторон должна быть проведена оценка соответствия политик в области противодействия коррупции новым условиям. А также обсуждая, как коррупция может препятствовать зрелости электронного правительства, какие процессы тормозят его развитие, а также то, насколько данное утверждение корреспондирует с основными теоретическими взглядами. Общество должно обеспечивать соответствие целей в области противодействия коррупции общим стратегическим целям. Основное внимание уделено вопросам исследования методологии, применяемой в различных исследованиях феномена коррупции, а также анализ различных методологических подходов научных исследований с участием стейкхолдеров (заинтересованных сторон) в контексте повышения качества. Основной исследовательский акцент сделан на сопоставлении интересов и были изучены и сделаны выводы по методам измерения коррупции. Показатели коррупции выступают своего рода индикаторами политической, экономической и социальной ситуации, что имеет большое значение для реализации антикоррупционной политики.

Ключевые слова: стейкхолдеры, процессы цифровизации, электронные правительства, уровень коррупции, восприятия коррупции, повышения качества жизни и благосостояния граждан, реализации антикоррупционной политики, инфляция, конкурентоспособность, качество жизни.

Статья подготовлена в рамках реализации проекта «Модернизация антикоррупционной политики в контексте повышения качества жизни и благосостояния граждан Республики Казахстан», финансируемого Комитетом науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (Грант ИРН АР08857262).

*Ж.Қ. Симтиков*¹, Ж.Ж. Дәулетбаева², А.В. Загребин³*

¹саяси ғылымдарының докторы, Абай атындағы ҚазҰПУ, Алматы, Қазақстан

E-mail: zhomart-67@mail.ru

²әлеуметтану ғылымдарының кандидаты,

Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Мемлекеттік басқару академиясы Мемлекеттік ұлттық саясат мектебінің профессоры, Нұр-Сұлтан, 010000, Қазақстан

E-mail: Zhuldyz.Davletbayeva @apa.kz

³сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясат магистрі, басқарманың басшысы,

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚҚА ҚАРСЫ ІС-ҚИМЫЛ ЖҮЙЕСІНЕ МҮДДЕЛІ ТАРАПТАРДЫ (МҮДДЕЛІ ТҮЛҒАЛАРДЫ) ТАРТУ НЫСАНДАРЫ

Аңдатпа

Мақалада Қазақстан Республикасындағы сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл жүйесіне мүдделі тараптарды (мүдделі тұлғаларды) тартудың кейбір нысандарын зерделеу нәтижелері берілген.

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы жүйе мемлекет пен қоғам, акционерлер, жоғары басшылық, қызмет-керлер, серіктестер және т.б. сияқты мүдделі тараптардың үміттері негізінде құрылады. Жұмыс контекстінде және мүдделі тараптардың күтуінде елеулі өзгерістер болған жағдайда, сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясаттың жаңа шарттарға сәйкестігіне баға беру қажет. Сондай-ақ сыбайлас жемқорлық электрондық үкіметтің жетілуіне қалай кедергі келтіруі мүмкін, оның дамуына қандай процестер кедергі келтіреді және бұл тұжырымның негізгі теориялық көзқарастарға қаншалықты сәйкес келетіні талқыланады. Компания сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес саласындағы мақсаттардың жалпы стратегиялық мақсат-тарға сәйкес келуін қамтамасыз етуі тиіс. Сыбайлас жемқорлық феноменін әртүрлі зерттеулерде қолданылатын әдістемені зерделеуге, сондай-ақ сапаны жақсарту жағдайында Мүдделі тараптардың (мүдделі тұлғалардың) қатысуымен ғылыми зерттеулердің әртүрлі әдістемелік тәсілдерін талдауға басты назар аударылады. Зерттеу жұмысының негізгі бағыты мүдделерді салыстыруға бағытталған және сыбайлас жемқорлықты өлшеу әдістері зерттеліп, қорытындылар жасалды. Сыбайлас жемқорлық көрсеткіштері сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясатты жүзеге асыру үшін үлкен маңызы бар саяси, экономикалық және әлеуметтік жағдайдың өзіндік көрсеткіштері ретінде әрекет етеді.

Түйін сөздер: мүдделі тараптар, цифрландыру процестері, электронды үкіметтер, сыбайлас жемқорлық деңгейі, сыбайлас жемқорлықты қабылдау, азаматтардың өмір сүру сапасы мен әлауқатын арттыру, сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясатты жүзеге асыру, инфляция, бәсекеге қабілеттілік, өмір сапасы.

Мақала ҚР Білім және ғылым министрлігі Ғылым комитеті іқаржыландыратын «Қазақстан Республикасы азаматтарының өмірсүру сапасы мен әлауқатын арттыру жағдайында сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясатты жаңғырту» жобасы аясында дайындалды. Қазақстан Республикасы (IRN Грант AR08857262).

Simticov Zh.K. ^{*1}, Davletbayeva Zh.Zh.², Zagrebin A.V.³

¹ doctor of political sciences, KazNPU named after. Abaya, Almaty, Kazakhstan

E-mail: zhomart-67@mail.ru

² candidate of sociological sciences, Professor of National School of Public Policy of the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan Nur-Sultan, Kazakhstan

E-mail: Zhuldyz.Davletbayeva@apa.kz

*³ Master of Anticorruption Policy, Deputy Head, Department of Entrepreneurship and Industry of Akmola Region, Kokshetau, Kazakhstan
E-mail: alexandr.zagrebin80@gmail.com*

FORMS OF INVOLVING STAKEHOLDERS (STAKEHOLDERS) IN THE ANTI-CORRUPTION SYSTEM IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract

The article presents the results of studying some forms of involving stakeholders (interested parties) in the anti-corruption system in the Republic of Kazakhstan.

The anti-corruption system is built on the basis of the expectations of stakeholders, such as the state and society, shareholders, senior management, employees, partners, and so on. In case of any significant changes in the context of operation and expectations of stakeholders, an assessment should be made of the compliance of anti-corruption policies with the new conditions. And also discussing how corruption can hinder the maturity of e-government, what processes hinder its development, and how this statement corresponds with the main theoretical views. The company must ensure that the goals in the field of combating corruption correspond to

the general strategic goals. The main attention is paid to the study of the methodology used in various studies of the phenomenon of corruption, as well as the analysis of various methodological approaches of scientific research with the participation of stakeholders (stakeholders) in the context of quality improvement. The main research focus is on the comparison of interests, and conclusions have been studied and drawn on methods for measuring corruption. Corruption indicators act as a kind of indicators of the political, economic and social situation, which is of great importance for the implementation of anti-corruption policy.

Keywords: stakeholders, digitalization processes, e-governments, level of corruption, perception of corruption, improvement of the quality of life and welfare of citizens, implementation of anti-corruption policy, inflation, competitiveness, quality of life.

The article was prepared within the framework of the project "Modernization of anti-corruption policy in the context of improving the quality of life and welfare of citizens of the Republic of Kazakhstan", funded by the Science Committee of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan (IRN Grant AR08857262).

Введение. В изучении современные подходы взаимосвязь уровня коррупции с уровнем социально-экономического развития стран а также основные механизмы модернизации антикоррупционной политики были исследованы в достаточной мере научным сообществом, то формы вовлечения заинтересованных сторон в систему противодействия коррупции в Республике Казахстан на сегодняшний день – тема достаточно слабо изученная и актуальная.

Актуальность. В условиях глобализации в современном мире коррупция имеет место в любом обществе и в любом государстве. Практически нет стран, которые могли бы заявить об её полном отсутствии. Более того, спецификой современного этапа её состояния является ярко выраженный международный характер. Все государства мира сталкиваются с таким злом, как «Коррупция». Более того, в современных условиях коррупция постепенно превращается из внутрисударственной проблемы в глобальную проблему. Сейчас все страны, включая самые передовые, пересматривают свои модели борьбы с коррупцией с учетом новых вызовов, принимают новые законы и нормы об ужесточении ответственности за коррупцию. По уровню антикоррупционной деятельности Казахстан занимает одну из лидирующих позиций среди стран СНГ.

Особенную актуальность данный вопрос приобретает в свете послания К.К. Токаева народу Казахстана от 1 сентября 2022 года, где одной из ключевых целей своей работы обозначил обеспечение благополучия народа. Он подчеркнул: «Мы станем сильной и успешной нацией, когда каждый из нас будет всемерно укреплять единство и твердо следовать принципам справедливости» [1]. Поручил Правительству разработать новую административную реформу для повышения результативности и ответственности государственных органов. Он предвыборной программе на пост президента подчеркнул: «Справедливый Казахстан, в первую очередь, подразумевает честное правосудие, результативную борьбу с коррупцией и эффективную работу полиции. Реформы в этих сферах обеспечат подлинное верховенство права, гарантируют соблюдение прав всех граждан». [2] И отметил особое внимание необходимости искоренения коррупции. Здесь достаточно большой роль играет изучение различные формы вовлечения заинтересованных сторон в систему противодействия коррупции. Система противодействия коррупции строится на основании ожиданий заинтересованных сторон, таких как государство и общество, акционеры, высшее руководство, работники, партнеры и так далее. При любых существенных изменениях контекста функционирования и ожиданий заинтересованных сторон должна быть проведена оценка соответствия политик в области противодействия коррупции новым условиям. А также обсуждая, как коррупция может препятствовать зрелости электронного правительства, какие процессы тормозят его развитие, а также то, насколько данное утверждение корреспондирует с основными теоретическими взглядами. Общество должно обеспечивать соответствие целей в области противодействия коррупции общим стратегическим целям. В настоящее время агентство по противодействию коррупции активно работает над разработкой программой действий на среднесрочный период в рамках реализации Концепции антикоррупционной политики на 2022-2026 годы.

В этой связи работа приобретает особую актуальность, и ее ценность возросла бы многократно, если наши наработки и предложения были учтены при принятии новой антикоррупционной программы.

С своей предвыборной платформе К.К. Токаев подчеркнул: «Наша главная цель – построить Справедливый Казахстан. Для этого нужно учесть и исправить ошибки прошлого, решить накопившиеся проблемы. Государство покончит с монополиями и обеспечит справедливое распределение доходов. Каждый, кто хочет и может трудиться, найдет достойную работу. Каждому,

кто нуждается в помощи, будет оказана поддержка государства и общества». Одной из важных задач, поставленных Президентом Республики Казахстан, является совершенствование антикоррупционного законодательства. Совершенствование антикоррупционного законодательства закреплено еще в Плате нации - 100 шагов по реализации пяти институциональных реформ. В настоящее время действует абсолютно новый закон, который называется Закон РК «О противодействии коррупции». Он направлен на защиту прав и свобод граждан, обеспечение национальной безопасности Республики Казахстан от угроз, вытекающих из проявлений коррупции, обеспечение эффективной деятельности государственных органов, должностных и других лиц, выполняющих государственные функции, а также лиц, приравненных к ним, путем предупреждения, выявления, пресечения и раскрытия правонарушений, связанных с коррупцией, устранения их последствий и привлечения виновных к ответственности, определяет основные принципы борьбы с коррупцией, устанавливает виды правонарушений, связанных с коррупцией, а также условия наступления ответственности. Внесено множество поправок в процессуальное законодательство, ужесточена ответственность за коррупционное правонарушение. Главой государства введен пожизненный запрет на занятие любых должностей в государственных органах и организациях для лиц, ранее уволенных с работы за совершение коррупционного правонарушения. Все должны помнить, что совершившие какое-либо противоправное действие полностью лишаются всех привилегий. Справедливый Казахстан, в первую очередь, подразумевает честное правосудие, результативную борьбу с коррупцией и эффективную работу полиции. Реформы в этих сферах обеспечат подлинное верховенство права, гарантируют соблюдение прав всех граждан.

Государство обеспечит закон и порядок в качестве основы общественной безопасности, абсолютно необходимой для социально-экономических реформ.

Актуальность проблемы противодействия коррупции обусловлена крайне высокой степенью ее общественной опасности. Правовую основу противодействия коррупции в Республике Казахстан составляют основные законы страны - Конституция, и другие законы, в том числе те, которыми ратифицированы соответствующие международные договоры (а соответственно, и положения этих международных договоров), а также изданные в их развитие иные нормативные правовые акты.

Цель данного исследования заключается в разработке комплекса механизмов модернизации антикоррупционной политики в контексте изучения формы вовлечения стейкхолдеров (заинтересованных сторон) и процессы цифровизации в систему противодействия коррупции.

Материалы и методы: Исходя из цели и предмета исследования был определен основной метод сбора и анализа информации по изучению формы вовлечения стейкхолдеров (заинтересованных сторон) и влияние процессы цифровизации в систему противодействия коррупции из этого поставлены следующие задачи:

- Проведение анализа эффективности системы противодействия коррупции и вовлечения заинтересованных сторон, влияние процессы цифровизации и определение эффективных инструментов антикоррупционной политики направленных на повышение качества жизни и благосостояния граждан;

- Анализ различных методологических подходов исследований в контексте изучения формы вовлечения заинтересованных сторон и процессы цифровизации в систему противодействия коррупции;

- Изучение взаимосвязи действующих антикоррупционных мер с изучением формы вовлечения заинтересованных сторон и процессы цифровизации в систему противодействия коррупции связаны показателями качества жизни.

Теоретико-методологической основой исследовательской работы стал структурный подход, предполагающий выделение совокупностей устойчивых взаимосвязей в целостных системах. Процесс исследования осуществлен с помощью общих и частных методов научного познания, включающих такие процессы, как измерения, сравнения, анализ и синтез, обобщение и конкретизация, отождествления, абстракции, формализации и логический анализ. В работе также используются следующие методы: анализ эффективности политики (policy analysis), анализ основных акторов (stakeholders analysis), SWOT-анализ, PESTLE-анализ и т.д.

Обсуждение. Антикоррупционные меры, конечной целью которых является повышение качества жизни и благосостояния граждан, должны опираться на современные технологии и принцип вовлеченности всех заинтересованных сторон в процесс. В этой связи, в целях модернизации антикоррупционной политики Республики Казахстан необходим научный подход. Выстраивание доверительного и прозрачного взаимодействия между правительством и гражданским обществом выгодно обеим сторонам. С одной стороны, меры, предпринимаемые государственными органами,

находят лучшее понимание со стороны общества. С другой стороны – граждане, в полной мере осведомленные и осознающие эффективность антикоррупционных мер остаются более удовлетворенными и мотивированными не совершать коррупционные деяния [3].

Согласно существующей терминологии, к «стейкхолдерам» (stakeholders), или заинтересованным сторонам относятся физические или юридические лица, на которых будут влиять результаты решения [4]. Один из основоположников идеи управления с привлечением заинтересованных сторон (Stakeholder Approach) Р.Эдвард Фриман, изучая выводы теоретиков в области социальной ответственности отмечал, что серьезной проблемой является идентификация этих самых заинтересованных сторон [5]. Вовлечение сторон в систему управления коррупционными рисками является эффективным инструментом противодействия коррупции. Их участие значительно повышает эффективность принимаемых решений:

Сотрудники – хорошо осведомлены о внутренних операционных процессах, их знания незаменимы для формирования измеримых целей, оценки осуществимости и стоимости реализуемых мер.

Руководящие органы (структура и форма которых может меняться в зависимости от организации) – вносят вклад в определение ценностей и рисков.

Организации, представляющие определенные группы (профессиональные, социальные и т.д.) – повышают эффективность управления за счет своих специфических знаний, вклада в объективность, справедливость и устойчивость решений.

Однако, наряду с кажущейся очевидностью пользы кооперации государственной власти с внешними стейкхолдерами, на практике реализация принципа вовлеченности заинтересованных сторон в анти-коррупционную деятельность может столкнуться с различного рода барьерами. С одной стороны, не всегда вопрос рассматривается комплексно, в связи с нехваткой компетенций сотрудников, ответственных за разработку стратегий и мероприятий. С другой стороны – выгодополучатели могут препятствовать тем или иным инициативам.

Как правило, все заинтересованные стороны определяются уже после реализации какого-либо мероприятия, или по факту принятого решения. В целях проведения эффективной антикоррупционной политики необходимо точно идентифицировать всех стейкхолдеров процесса на стадии разработки мероприятий.

Также необходимо понимать, что среди стейкхолдеров всегда были, есть и будут субъекты, чьи интересы действуют либо в поддержку цели проекта, либо как сопротивление его реализации. К примеру, должностное лицо, наделенное полномочиями по принятию решений в отношении оказания государственной услуги, может сопротивляться процессу цифровизации и автоматизации.

Современные теоретики к числу стейкхолдеров в вопросе противодействия коррупции относят государство, частный бизнес и граждан [6], учреждения образования [7], неправительственные организации [8], средства массовой информации [9], органы аудита [10] и других субъектов, чьи права и интересы в той или иной мере затрагивает само понятие коррупции, распространяющееся практически на все сферы жизнедеятельности. Это еще более усложняет процесс выбора и определения эффективного механизма вовлечения заинтересованных сторон.

Согласно Закону Республики Казахстан «О противодействии коррупции» [11] государственным органом, осуществляющим формирование и реализацию антикоррупционной политики, является уполномоченный государственный орган - Агентство Республики Казахстан по противодействию коррупции (Антикоррупционная служба). Статьей 18 Закона РК к субъектам противодействия коррупции, помимо Антикоррупционной службы, отнесены «...иные субъекты противодействия коррупции – государственные органы, субъекты квазигосударственного сектора, общественные объединения, а также иные физические и юридические лица». При этом обязанность по противодействию коррупции в пределах своей компетенции, согласно Пункту 1 Статьи 22 Закона РК, возложена на «...все государственные органы, организации, субъекты квазигосударственного сектора и должностные лица...». Кроме того, пунктом 2 вышеуказанной статьи Закона РК определена компетенция органов прокуратуры, национальной безопасности, внутренних дел, военной полиции, службы экономических расследований, Пограничной службы Комитета национальной безопасности по «...выявлению, пресечению, раскрытию, расследованию и предупреждению коррупционных правонарушений и привлечение лиц, виновных в их совершении, к ответственности в пределах своей компетенции...».

Агентством Республики Казахстан по противодействию коррупции в Национальном докладе о противодействии коррупции за 2021 год дополнительно упоминаются следующие стейкхолдеры и участники проводимых антикоррупционных мероприятий:

- граждане Республики Казахстан и иностранные граждане;
- депутаты, независимые эксперты, ученые;
- общественные советы;
- наблюдательные органы квазигосударственных организаций;
- лидеры общественного мнения, представители местной оппозиции;
- участники мирных митингов;
- неправительственные организации (НПО);
- учащиеся организаций образования всех уровней, волонтеры, средства массовой информации, дети дошкольного возраста;
- крестьянские и фермерские хозяйства, автоперевозчики, НПП «Атамекен», предприятия малого и среднего бизнеса;
- уполномоченные по этике государственных органов, комплаенс службы квазигосударственного и частного секторов;
- медицинские учреждения [12].

Таким образом, существует две ключевых заинтересованных группы в вопросе противодействия коррупции – государство и общество, внутри которых и сосредоточены различные стейкхолдеры.

Результаты. Государственные органы и их сотрудники, будучи сами по себе целевой фокус-группой антикоррупционных мероприятий, вовлечены в процесс противодействия коррупции посредством обязанности ежегодного проведения внутреннего анализа коррупционных рисков [13]. Типовая методология проведения такого анализа предполагает выявление возможных коррупционных рисков в действующей нормативно-правовой базе, а также организационно-управленческой деятельности структурных подразделений государственных органов и ряда субъектов квазигосударственного сектора. Конечным результатом является аналитическая справка, содержащая рекомендации по устранению выявленных коррупционных рисков (при их наличии).

Очевидные недостатки практики проведения внутреннего анализа коррупционных рисков государственными служащими и комплаенс-службами субъектов квазигосударственного сектора:

- Нехватка компетенций сотрудников, ответственных за проведение анализа;
- Отсутствие мотивации для специалистов и руководителей государственных органов по полному исключению коррупционных предпосылок;
- Отсутствие обязанности по исполнению рекомендаций, данных по итогам анализа;
- Закрытость процесса проведения анализа.

Несмотря на то, что Правила проведения внутреннего анализа коррупционных рисков имеют нормативную основу, их характер больше рекомендательный, нежели обязательный к исполнению. Анализ проводится внутри государственного органа, подписывается непосредственно первым руководителем данного госоргана, публикуется на официальном сайте. Обсуждение результатов анализа с привлечением общественности, специальных коллегиальных и консультативно-совещательных органов допускается, но не является обязательным.

Другой формой вовлечения стейкхолдеров в противодействие коррупции являются экспертные и общественные советы. Все нормативные правовые акты, а также проекты международных договоров, затрагивающие интересы субъектов частного предпринимательства, подлежат рассмотрению на экспертных советах центрального и местного уровней исполнительной и представительной власти [14]. В состав экспертных советов входят представители Национальной палаты предпринимателей, объединений бизнеса, саморегулируемых организаций, прочих некоммерческих организаций [15]. Также, большинство консультативно-совещательных органов, создаваемых в государственных органах Республики Казахстан, имеют обязательное требование по включению в их состав представителей бизнеса в соотношении не менее, чем 50/50. Представление интересов граждан и общественности при принятии решений на центральном и местном уровнях возложено на общественные советы [16]. Сам принцип деятельности общественных советов предполагает их независимость, самостоятельность, автономность и публичность. Все это должно обеспечивать прозрачность и подотчетность деятельности государственных органов и квазигосударственных организаций перед населением.

Введение подобных механизмов подотчетности является распространенной мировой практикой и одной из рекомендаций ОЭСР для Республики Казахстан в рамках Стамбульского плана действий по борьбе против коррупции [17]. Между тем, международная организация отмечает слабую эффективность вовлечения бизнеса и населения в деятельность госорганов и квазигосударственных организаций. По факту, при формировании комиссий госорганы сталкиваются с проблемой нехватки легитимных и компетентных представителей бизнеса и гражданского общества. В большинстве

случаев участниками обще-ственных и экспертных советов, консультативно-совещательных органов являются одни и те же лица, зачастую депутаты маслихатов, лояльные местной власти предприниматели и общественники, прямо или косвенно связанные с местными исполнительными органами через выполнение государственного заказа для некоммерческих организаций.

Средства массовой информации (СМИ) в Республике Казахстан, как институт антикоррупционного мониторинга и одна из ключевых сторон превенции коррупции, подвергаются критической оценке со стороны международного сообщества. Издание Freedom House в качестве ключевого негативного фактора, сопряженного с коррупцией в Республике Казахстан, называет отсутствие свободы слова. Это, в свою очередь связывается со сформировавшейся политической системой [18]. Юридически, в Республике Казахстан цензура запрещена, а основными принципами деятельности СМИ являются объективность, законность, достоверность [19]. В условиях цифровизации и всеобщего доступа к информации, широкого распространения социальных сетей, СМИ стали серьезным игроком, способным формировать настроения людей. Современные СМИ могут быть как средством политической пропаганды, так и инструментом налаживания эффективной связи между государством и гражданским обществом. К сожалению, в современном мире СМИ все чаще используются в целях «раскачивания» социальной обстановки, прида-ния массовости локальным проблемам, в том числе в преступных и террористических целях. В этой связи многие страны, особенно развивающиеся, находящиеся в переходном периоде, вынуждены контролиро-вать данную сферу деятельности. В отдельных случаях это оправдано, но с точки зрения противодействия коррупции, обеспечения прозрачного и эффективного взаимодействия правительства, бизнеса и граждан – усугубляет ситуацию. На протяжении долгого времени клевета, как отдельная статья Уголовного Кодекса РК была предметом дискуссий и обсуждений с точки зрения препятствования журналистской деятельности. В 2020 году под давлением международных организаций, с учетом возрастающего обще-ственного запроса, данная норма была исключена. В настоящее время переведена в разряд админи-стративных правонарушений [20].

По данным Министерства информации и общественного развития Республики Казахстан, по состоя-нию на апрель 2022 г. в странезарегистрировано 5151 СМИ, в т.ч. 3665 периодических печатных изданий, 191 телеканал, 84 радио, 933 информационных агентства и сетевых издания [21]. Из них на отечественные СМИ приходится 4873 субъекта, иностранные СМИ – 278. Наряду с этим, количество независимых СМИ, действующих в информационном поле Республики Казахстан, крайне незначительно. Этому способствует значительный объем бюджетного финансирования, выделяемого ежегодно на формирование и реализацию государственной политики в области средств массовой информации. С другой стороны, Законом РК «О средствах массовой информации» предусмотрены основания для прекращения выпуска средства массовой информации, такие как нарушение целостности страны, пропаганда насильственного изменения конституционного строя, подрыва безопасности государства и т.д. Крупные коррупционные расследования, с выявлением схем и махинаций на высоком уровне создают угрозу для СМИ быть квалифицированными в рамках данных норм законодательства.

На самом деле ускоренная цифровизация страны является одна из ключевых сторон превенции коррупции. В связи с этим мы должны обратить особое внимание на эту сторону развития. В основных мировых рейтингах цифровой конкурентоспособности именно отставание корпоративного сектора в области цифровых внедрений тянет Казахстан назад. Исправлять эту ситуацию предстоит через создание системы стимулов к внедрению цифровых технологий для предпринимателей. Приоритеты здесь - совершенствование нормативной базы и создание особых условий для привлечения инвестиций в цифровые проекты. Не смотря на это Директор подразделения на Ближнем Востоке Boston Consulting Group Александр Тюрпиц дал положительную оценку намерениям Казахстана по цифровизации. По его данным, «Казахстан является одной из 15 стран мира, которая запускает комплексную программу и все четыре компонента успеха. Казахстан вступает в новую цифровую эру. Мы все живем в эпоху стреми-тельных перемен. Цифровая революция – это основной фактор. 90 процентов всех глобальных данных были созданы всего за последние два года. 99 процентов данных в мире уже оцифрованы. 35 млрд. устройств по всему миру генерируют данные каждый день. Это в пять раз выше, чем общая численность населения мира», - подчеркнул он. И атакже отметил высокие возможности Казахстана войти в 30-ку наиболее развитых стран в ближайшие десять лет. Казахстан видит преимущества цифровизации. По его словам, миру необходима комплексная стратегия цифровизации» [22].

Цифровые технологии, являющиеся объективно одним из наиболее эффективных средств противо-действия коррупции и повышения качества жизни одновременно, могут существенно

облегчить вопросы вовлечения заинтересованных сторон. Поэтому цифровизация должна быть неразрывно связана с процессом равноправного вовлечения всех заинтересованных сторон в антикоррупционную работу.

Одним из существенных прорывов XXI века в борьбе с коррупцией в публичном (государственном) секторе стала повсеместная оцифровка государственных услуг и внедрение так называемого электронного правительства (e-government). Анализ эффективности данного инструмента превенции коррупции проводился в многочисленных исследованиях явления коррупции. Mistry и Jalal эмпирическими методами доказывают, что с ростом использования электронного правительства коррупция снижается, причем это влияние в развивающихся странах выше, чем в развитых [23].

В последние годы процессы цифровизации в мире значительно ускорились, на что оказала значительное влияние пандемия COVID-19. В условиях вынужденных карантинных ограничений возросла популярность интернет-торговли, проведения онлайн-конференций, совещаний, встреч. Так, по данным ООН только за 2020 год пропускная способность Интернета выросла на 35%, что стало самым большим ежегодным приростом с 2013 года [24]. Повсеместно в организациях происходил переход на удаленное оказание услуг с использованием цифровых технологий. В данных условиях несомненное преимущество получили страны с развитой цифровой инфраструктурой. Наряду с этим, как отмечает международная организация, развитие цифровых экономик породило еще один разрыв между нациями – цифровой. Развивающиеся страны в этом случае рискуют оказаться далеко позади, в положении, зависимом от развитых государств и крупных международных цифровых корпораций. Угроза возобновления пандемии COVID-19, несмотря на относительную стабилизацию ситуации в мире, по-прежнему остается достаточно высокой. Как заметил Генеральный директор Всемирной Организации Здравоохранения на пресс-конференции 10 мая 2022 года, не исключено появление штаммов, способных обходить имеющийся сегодня иммунитет, с более высокими показателями летальности [25]. В этой связи задача цифровизации видится глобальной и первоочередной, требующей приоритетного направления финансового и человеческого капитала.

При более глубоком изучении влияния цифровых технологий на коррупцию, можно заметить очевидный положительный эффект процессов цифровизации на антикоррупционную политику через улучшение качества жизни. Получая необходимые услуги в полном объеме, своевременно и с соблюдением принципа справедливости, граждане и бизнес будут менее склонны решать вопросы неформальным путем. Однако, внедрение этого эффективного механизма, может наталкиваться на коррупцию, которая в лице «опасных» стейкхолдеров может препятствовать качественной цифровизации. Концептуальную основу данного феномена обсуждают Khan и Krishnan. Авторы обсуждают, как коррупция может препятствовать зрелости электронного правительства, какие процессы тормозят его развитие, а также то, насколько данное утверждение корреспондирует с основными теоретическими взглядами (таблица 4) [26]:

Таблица 4 – Связь коррупции со зрелостью электронного правительства, согласно существующим теоретическим перспективам

Теория	Основные принципы	Влияние на электронное правительство
Агентская теория	Отношения между принципалом и агентом характеризуются конфликтом интересов. Агент имеет информационное преимущество, стремится обойти контроль принципалов и действует в собственных интересах.	Государственные агенты в обмен на взятку могут назначать неэффективных сотрудников для внедрения электронного правительства. Эти сотрудники могут быть недостаточно компетентны, чтобы понять требования проекта и потребности пользователей, и могут столкнуться с трудностями при преодолении технических сложностей.
Теория управления	Осуществление формального и неформального контроля может повысить эффективность процессов ИТ-проектов.	Принципал не сможет использовать формальный механизм контроля над коррупционными действиями агентов, поскольку агенты хотят получить личную выгоду. Проект электронного правительства может выйти за рамки бюджета и отстать от графика.

Теория	Основные принципы	Влияние на электронное правительство
Теория X-неэффективности	Из-за минимальной конкуренции на рынках будут потери эффективности.	Отсутствие усилий и мотивации можно наблюдать среди работников в политических институтах. У неконкурентоспособного принципала мало мотивации контролировать агентов от проявления их личных интересов. Потери эффективности из-за коллективной неэффективности агентов нанесут ущерб проектам электронного правительства.
Теория поиска ренты	Существует несколько форм стремления к преференциальному режиму или привилегированным выгодам от правительства.	Из-за погони за рентой контракт на проект электронного правительства может быть заключен с менее компетентной ИТ-компанией, что отрицательно скажется на качестве реализации проекта.
Доверие к институтам	Доверие – это отношение граждан к учреждению, основанное на оценке деятельности учреждения.	Коррупция может снизить доверие граждан к правительству; следовательно, отрицательно скажется спрос на зрелость электронного правительства, поскольку низкий уровень доверия может вызвать неопределенность в отношении полезности услуг электронного правительства.

Заклучение. Во первых. Одной из форм вовлечения стейкхолдеров в противодействие коррупции являются экспертные и общественные советы. Однозначно все нормативные правовые акты, а также проекты международных договоров, затрагивающие интересы субъектов частного предпринимательства, подлежат рассмотрению на экспертных советах центрального и местного уровней исполнительной и представительной власти. На основе изучения различных научных исследований определено, что большинством международных организаций отмечается некрепкую результативность вовлечения бизнеса и населения в деятельность госорганов и квазигосударственных объединений. В реальности, при формировании комиссий госорганы сталкиваются с проблемой нехватки законных и грамотных представителей бизнеса и гражданского общества. Как принято в большинстве случаев участниками общественных и экспертных советов, консультативно-совещательных органов являются одни и те же лица, зачастую депутаты маслихатов, лояльные местной власти бизнесмены и общественники, прямо или косвенно связанные с местными исполнительными органами через выполнение государственного заказа для некоммерческих организаций.

Во вторых. Законом Республики Казахстан «О средствах массовой информации» предусмотрены основания для прекращения выпуска средства массовой информации, такие как нарушение угроза национальной безопасности, подрыва целостности государства, пропаганда насильственного изменения конституционного строя страны, и т.д. Крупные коррупционные расследования, с выявлением схем и махинаций на высоком уровне создают угрозу для СМИ быть квалифицированными в рамках данных норм законодательства.

В третьих. В условиях цифровизации и всеобщего доступа к информации, широкого распространения социальных сетей, СМИ стали нешуточным игроком, способным формировать настроения людей. Нынешние СМИ могут быть как серьезной средством политической пропаганды, так и инструментом налаживания результативной связи между государством и гражданским обществом. К сожалению, в современном мире СМИ все чаще используются в целях «раскачивания» социальной обстановки, придания массовости локальным проблемам, в том числе в преступных и террористических целях. В этой связи многие страны, особенно развивающиеся, находящиеся в переходном периоде, вынуждены контролировать данную сферу деятельности. В отдельных случаях это оправдано, но с точки зрения противодействия коррупции, обеспечения прозрачного и эффективного взаимодействия правительства, бизнеса и граждан – усугубляет ситуацию.

Таким образом, сама коррупция способна тормозить процессы цифровизации, если в число заинтересованных лиц будут включены опасные стейкхолдеры, обладающие высоким уровнем власти и актуальности при отсутствии легитимности.

Список использованные работы:

1. Предвыборная платформа кандидата на пост президента К.К. Токаева «Справедливый Казахстан – для всех и для каждого»
2. De Asis M. G. *Coalition Building to Fight Corruption //Anti-Corruption Summit, World Bank Institute.* – 2000.
3. Kossiakoff A. et al. *Systems engineering principles and practice.* – John Wiley & Sons, 2011.— Т. 83.
4. Freeman R. E. *Strategic management: A stakeholder theory //Journal of Management Studies.* – 1984.— Т. 39.— №. 1.— С. 1-21.
5. Heywood P. M. *Combating corruption in the twenty-first century: New approaches //Daedalus.* – 2018.— Т. 147.— №. 3.— С. 83-97.
6. Dirwan A. *The effect of education against corruption in Indonesia //OIDA International Journal of Sustainable Development.* – 2019.— Т. 12.— №. 01.— С. 53-64.
7. Carr I., Outhwaite O. *The role of non-governmental organizations (NGOs) in combating corruption: Theory and practice //Suffolk UL Rev.* – 2011.— Т. 44.— С. 615.
8. Arnold A. Katrin. *Engaging Citizens against Corruption in Asia: Approaches, Results and Lessons/A. Katrin Arnold, L. Sumir //PTF Working Paper Series.* – 2012.— №. 1.— С. 108.
9. Khan M. A. *Role of audit in fighting corruption //Comunicação apresentada na Conferência: Ethics, Integrity, and Accountability. In the Public Sector: Re-building Public Trust in Government through the Implementation of the UN Convention against Corruption: Russia.* – 2006.
10. Закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года № 410-V ЗПК «О противодействии коррупции» [Электронный ресурс]. - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000410> (дата обращения 15.08.2022).
11. Агентство Республики Казахстан по противодействию коррупции. Национальный доклад о противодействии коррупции за 2021 год [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/anticorruption/documents/details/283483?lang=ru> (дата обращения 16.09.2022).
12. Приказ Председателя Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции от 19 октября 2016 года № 12 «Об утверждении Типовых правил проведения внутреннего анализа коррупционных рисков» [Электронный ресурс]. - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1600014441> (дата обращения 22.05.2022).
13. Предпринимательский кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года № 375-V ЗПК [Электронный ресурс]. - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000375#z1374> (дата обращения 11.08.2022).
14. Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 декабря 2015 года № 1090 «Об утверждении Типового положения об экспертных советах по вопросам предпринимательства» [Электронный ресурс]. - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1500001090> (дата обращения 11.08.2022).
15. Закон Республики Казахстан от 2 ноября 2015 года № 383-V ЗПК «Об общественных советах» [Электронный ресурс]. - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000383> (дата обращения 15.03.2022).
16. ОЭСР. Четвертый раунд мониторинга Стамбульского плана действий по борьбе с коррупцией [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.oecd.org/corruption/acn/OECD-ACN-Kazakhstan-Progress-Update-2019-RUS.pdf> (дата обращения 02.02.2022).
17. Freedom House. *Nations in Transit 2019* [Электронный ресурс]. - URL: <https://freedomhouse.org/report/nations-transit/> (дата обращения 22.08.2021).
18. Закон Республики Казахстан от 23 июля 1999 года № 451-І. «О средствах массовой информации» [Электронный ресурс]. - URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000451_ (дата обращения 11.08.2022).
19. Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 235-V ЗПК «Об административных правонарушениях» [Электронный ресурс]. - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235> (дата обращения 12.08.2022).
20. Министерство информации и общественного развития Республики Казахстан [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/qogam/activities/145?lang=ru> (дата обращения 12.08.2022).
21. Линара Сактаганова «Цифровизация Казахстана - ключевой фактор развития»; Асель Муқанова Цифровизация как путь к успеху 14 сентября 2017 г.
22. Mistry J. J., Jalal A. *An empirical analysis of the relationship between e-government and corruption //International Journal of Digital Accounting Research.* – 2012.— Т. 12.

23. Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию ЮНКТАД. Доклад о цифровой экономике. 2021 [Электронный ресурс]. - URL: https://unctad.org/system/files/official-document/der2021_overview_ru.pdf (дата обращения 12.08.2022)

24. Всемирная Организация Здравоохранения. Вступительное слово Генерального директора ВОЗ на пресс конференции ВОЗ – 10 мая 2022 г [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.who.int/ru/director-general/speeches/detail/who-director-general-s-opening-remarks-at-the-who-press-conference-10-May-2022> (дата обращения 12.08.2022)

25. Khan A., Krishnan S. Conceptualizing the impact of corruption in national institutions and national stakeholder service systems on e-government maturity //International Journal of Information Management. – 2019.— Т. 46.— С. 23-36.

26. Послание президента РК К.К. Токаева «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество»

Reference:

1 Poslanie prezidenta RK K.K. Tokaeva «Spravedlivoe gosudarstvo. Edinaia nasia. Blagopoluchnoe obshество»

2 Predybornaia platforma kandidata na post prezidenta K.K. Tokaeva «Spravedlivyi Kazahstan – dlä vseh i dlä kajdogo»

3 De Asis M. G. Coalition Building to Fight Corruption //Anti-Corruption Summit, World Bank Institute. – 2000.

4 Kossiakoff A. et al. Systems engineering principles and practice. – John Wiley & Sons, 2011.— Т. 83.

5 Freeman R. E. Strategic management: A stakeholder theory //Journal of Management Studies. – 1984.— Т. 39.— №. 1.— С. 1-21.

6 Heywood P. M. Combating corruption in the twenty-first century: New approaches //Daedalus. – 2018.— Т. 147.— №. 3.— С. 83-97.

7 Dirwan A. The effect of education against corruption in Indonesia //OIDA International Journal of Sustainable Development. – 2019. – Т. 12. – №. 01. – С. 53-64.

8 Carr I., Outhwaite O. The role of non-governmental organizations (NGOs) in combating corruption: Theory and practice //Suffolk UL Rev. – 2011. – Т. 44. – С. 615.

9 Arnold A. Katrin. Engaging Citizens against Corruption in Asia: Approaches, Results and Lessons /A.-Katrin Arnold, L. Sumir //PTF Working Paper Series. – 2012. – №. 1.— С. 108.

10 Khan M. A. Role of audit in fighting corruption //Comunicação apresentada na Conferência: Ethics, Integrity, and Accountability. In the Public Sector: Re-building Public Trust in Government through the Implementation of the UN Convention against Corruption: Russia. – 2006.

11 Zakon Respubliki Kazahstan ot 18 noiabrä 2015 goda № 410-V ZRK «O protivodeistvii korupsii» [Elektronnyi resurs]. - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000410> (data obraşenia 15.08.2022).

12 Agentstvo Respubliki Kazahstan po protivodeistviu korupsii. Nasionälnyi doklad o protivodeistvii korupsii za 2021 god [Elektronnyi resurs]. - URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/anticorruption/documents/details/283483?lang=ru> (data obraşenia 16.09.2022).

13 Prikaz Predsedatelä Agentstva Respubliki Kazahstan po delam gosudarstvennoi slujby i protivodeistviu korupsii ot 19 oktäbrä 2016 goda № 12 «Ob utverjdenii Tipovyh pravil provedenia vnutrenego analiza korupsionnyh riskov» [Elektronnyi resurs]. - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1600014441> (data obraşenia 22.05.2022).

14 Predprinimatelski kodeks Respubliki Kazahstan ot 29 oktäbrä 2015 goda № 375-V ZRK [Elektronnyi resurs]. - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000375#z1374> (data obraşenia 11.08.2022).

15 Postanovlenie Pravitelstva Respubliki Kazahstan ot 28 dekabrä 2015 goda № 1090 «Ob utverjdenii Tipovogo polojenia ob ekspertnyh sovetah po voprosam predprinimatelstva» [Elektronnyi resurs]. - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1500001090> (data obraşenia 11.08.2022).

16 Zakon Respubliki Kazahstan ot 2 noiabrä 2015 goda № 383-V ZRK «Ob obshestvennyh sovetah» [Elektronnyi resurs]. - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000383> (data obraşenia 15.03.2022).

17 OESR. Chetvertyi raund monitoriña Stambul'skogo plana deistvi po börbe s korupsiei [Elektronnyi resurs]. - URL: <https://www.oecd.org/corruption/acn/OECD-ACN-Kazahstan-Progress-Update-2019-RUS.pdf> (data obraşenia 02.02.2022).

18 Freedom House. Nations in Transit 2019 [Elektronnyi resurs]. - URL: <https://freedomhouse.org/report/nations-transit/> (data obraşenia 22.08.2021).

19 Zakon Respubliki Kazahstan ot 23 iulä 1999 goda № 451-I. «O sredstvah masovoi informasii» [Elektronnyi resurs]. - URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000451_ (data obraşenia 11.08.2022).

20 Kodeks Respubliki Kazahstan ot 5 iulä 2014 goda № 235-V ZRK «Ob administrativnyh pravonarusheniiah» [Elektronnyi resurs]. - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235> (data obraşenia 12.08.2022).

21 Ministerstvo informatsii i obşestvennogo razvitiia Respubliki Kazahstan [Elektronnyi resurs]. - URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/qogam/activities/145?lang=ru> (data obraşenia 12.08.2022).

22 Linara Saktaganova «Sifrovizasia Kazahstana - klüchevoi faktor razvitiia»; Asele Mukanova Sifrovizasia kak püt k uspehu 14 sentäbrä 2017 g.

23 Mistry J. J., Jalal A. An empirical analysis of the relationship between e-government and corruption //International Journal of Digital Accounting Research. – 2012.— T. 12.

24 Konferensia Organizatsii Obedinennyh Natsii po trgovle i razvitiu İUNKTAD. Doklad o sifrovoi ekonomike. 2021 [Elektronnyi resurs]. - URL: https://unctad.org/system/files/official-document/der2021_overview_ru.pdf (data obraşenia 12.08.2022)

25 Vsemirnaia Organizatsia Zdravoohranenia. Vstupitelnoe slovo Generälnoo direktora VOZ na pres konferensii VOZ – 10 maia 2022 g [Elektronnyi resurs]. - URL: <https://www.who.int/ru/director-general/speeches/detail/who-director-general-s-opening-remarks-at-the-who-press-conference-10-May-2022> (data obraşenia 12.08.2022)

26 Khan A., Krishnan S. Conceptualizing the impact of corruption in national institutions and national stakeholder service systems on e-government maturity //International Journal of Information Management. – 2019. – T. 46. – S. 23-3